

Глава 7. Неужели у меня на лбу написано, что я гей?

На другом конце провода Фан Шу едва сдержала стон, услышав от Чжоу Ци слова о какой-то там «награде».

Прежде он всегда отличался редкой покладистостью и послушно следовал планам агентства. Однако в последнее время парня словно подменили. В двадцать лет у него будто начался запоздалый переходный возраст: молодой господин Чжоу вдруг принялся капризничать и без объяснений отклонять одно выгодное предложение за другим.

Команда едва успевала подчищать за ним хвосты, пока сам виновник хаоса развлекался — ни с того ни с сего взялся озвучивать мультфильм. Студия анимации и мечтать не смела о звезде такого масштаба, а Чжоу Ци мало того что отказался от гонорара, так еще и вложил в этот проект приличную сумму из собственного кармана.

Фан Шу от подобных выходов была готова рвать на себе волосы. Ей порой казалось, что прежний, послушный Чжоу Ци ей просто приснился. Больше всего на свете ей хотелось понять, что происходит в его голове. Накатила депрессия? Обострилось раздвоение личности? А может, с ума сходит она сама?

— Расскажи мне, что с тобой творится в последнее время? — Фан Шу постаралась придать голосу максимум мягкости.

— Сестра Шу, уверяю тебя, со мной все в порядке, — его тон оставался холодным и сдержанным.

Фан Шу тяжело вздохнула:

— Сяо Ци, если забыть о контракте и рабочих отношениях... Мы ведь знакомы столько лет. Неужели я не заслужила услышать хотя бы каплю правды?

В салоне автомобиля повисла тяжелая тишина. Сяо Фэй, сидевший за рулем, слегка нахмурился, косясь на зеркало заднего вида.

— Просто я вдруг кое-что осознал, — раздался глубокий, чуть ленивый голос Чжоу Ци. — Хочу наконец пожить ради себя. Разве это такое преступление?

Услышав, что он собирается «жить», Фан Шу немного успокоилась — камень с души упал. Чжоу Ци всегда отличался эмоциональной холодностью и никого к себе близко не подпускал; выстроить с ним доверительные отношения стоило огромных трудов. И то, что сегодня ей удалось вытянуть из него хоть какое-то объяснение, было огромной победой. Решив не давить на него сильнее, она предпочла вовремя отступить.

— Ладно. Ты уже думал, чем займешься дальше? Съёмки планируешь возобновлять? У меня на столе лежит гора предложений. И пара отличных сценариев.

— Да, — тихо отозвался он. — Я подумаю над этим еще раз.

Чжоу Ци всегда держал слово. Получив это обещание, Фан Шу окончательно перевела дух.

— Сяо Фэй жаловался, что ты почти ничего не ешь.

— Хм... — Чжоу Ци лениво скользнул взглядом по водителю.

Тот мгновенно выпрямился в струнку и вцепился в руль, изо всех сил изображая предельную концентрацию на дороге.

— Только что поужинал. В компании. Все отлично, — в его обычно бесстрастном голосе проскользнула едва уловимая теплота.

— Ты поел? И что же это было? — Фан Шу явно сомневалась.

Чжоу Ци посмотрел на зажатый в руке термос, мысленно возвращаясь к нежному вкусу супа с редькой и яичными пельменями.

— «Зимой ешь редьку, летом — имбирь, и никакой лекарь тебе не понадобится», — с мягкой, почти нежной улыбкой проговорил он. — Я правда поел, честно.

С этими словами он откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. В мыслях тут же всплыл образ Гу Ицзя: то, как увлеченно тот уплетал еду, как стремительно краснели его уши, стоило лишь оказаться неподалеку... От этих воспоминаний на душе стало непривычно тепло и уютно.

— Сестра Шу, я впервые за долгое время чувствую, что жить — это здорово.

На том конце провода у Фан Шу в голове бешено завертелись шестеренки.

— Ты... только не говори мне, что тебе разбили сердце? — с тревогой спросила она.

— Вовсе нет, — тихо рассмеялся Чжоу Ци. — Все еще даже не началось.

Тем временем в номере отеля Гу Ицзя и Линь Исяо навели порядок, перебив и расставив по

местам всю посуду после импровизированного ужина. До выезда в аэропорт оставалось еще достаточно времени, однако Сяосяо уже успела собрать свой чемодан и теперь с воодушевлением караулила Ицзя, припарковав багаж прямо посреди его комнаты.

— Сяо Гу, хи-хи-хи... — Сяосяо, словно преданный щенок, тенью следовала за ним по пятам, наблюдая, как он складывает вещи.

Стоило Гу Ицзя потянуться к ноутбуку, как она молнией метнулась наперерез. В мгновение ока захлопнула крышку, аккуратно смотала провода, все упаковала, но отдавать не спешила — лишь стояла и заговорщически хихикала.

Ицзя вздохнул и направился в ванную за умывальными принадлежностями. Но неумная помощница снова опередила его:хватила мужские уходовые средства и принялась методично, баночка к баночке, укладывать их в несессер, не переставая загадочно ухмыляться.

После нескольких подобных заходов нервы Гу Ицзя окончательно сдали.

— Мы. Правда. Познакомились. Только. Сегодня! Вот, смотри! Мы даже в Вэйсине только-только зафрендились! — Он вытащил телефон и ткнул экраном прямо ей под нос.

— Подумаешь, Вэйсинь, — ничуть не смутилась Сяосяо. — Вы могли закрутить тайный роман на любой другой платформе... В Инстаграме, Твиттере, на Вэйбо, в Блуди или Алохе. Да хоть на Хусю или Доубане!

— А ты... неплохо подкована в этих вопросах, — процедил сквозь зубы Ицзя.

— Я вообще-то планирую стать первоклассным агентом! В шоу-бизнесе полно представителей ЛГБТ, так что профессиональный кругозор необходим, — гордо вскинула подбородок Сяосяо.

Гу Ицзя скользнул взглядом по своему отражению в зеркале и озадаченно спросил:

— Неужели моя «нетрадиционность» так сильно бросается в глаза?

— Да ни капли! Просто у меня встроенный гей-радар работает без сбоев, — замахала руками Сяосяо, явно наслаждаясь разговором. — На обычных парней ты смотришь как железобетонный натурал. Но стоит тебе взглянуть на Чжоу Ци — и все, пиши пропало. Ты его вожделеешь. Тут скрывай не скрывай — все без толку.

По спине Гу Ицзя пробежал мороз. Он нервно поправил одежду и обреченно прошептал:

— Как думаешь... он это заметил?

— Смотря что ты планируешь делать. Собираешься его завоевывать?

— Исключено, — отрезал Ицзя. — Я хочу держаться от него как можно дальше!

Сяосяо разочарованно прицокнула языком:

— Насильно мил не будешь, конечно. Но мне показалось, что он к тебе очень даже неравнодушен. Может, все-таки попробуешь?

— Ты вообще помнишь, что ты моя ассистентка? — Ицзя закатил глаза.

— Помню, но в первую очередь я хочу быть твоим другом, — Сяосяо подошла поближе, вглядываясь в их совместное отражение. — Стать звездным агентом — лишь средство. Моя истинная цель — наблюдать за чужой любовной драмой с первого ряда. Так что я верю в твой потенциал! Файтинг!

— Могла бы эти откровения оставить при себе! — скрипнул зубами Гу Ицзя, со злостью швыряя вещи в чемодан. — Между мной и Чжоу Ци ничего и никогда не будет!

Сяосяо понимающе ухмыльнулась:

— Хорошо-хорошо, сделаю вид, что поверила.

Вдруг она мельком глянула на экран мобильного и испуганно вскрикнула:

— Мамочки, катастрофа! Быстрее, Сяо Гу! Брат Чэн разрывает тебе Вэйсинь! Это все из-за меня... Так залюбовалась Седьмым братом, что напрочь забыла про работу!

Гу Ицзя разблокировал телефон и, вздохнув, принялся читать бесконечные уведомления.

— Кто бы сомневался. У тебя ведь на уме одни сплетни да чужие романы.

Пальцы Сяосяо бешено порхали по клавиатуре, строча ответы.

— Эй, чтобы шпионить, нужно сначала удержаться в этой тусовке! Кстати, час назад меня официально утвердили на должность твоей личной ассистентки. Приветствую, босс!

Ицзя слегка удивился такой оперативности, но без лишних слов открыл чат с Сяосяо и отправил ей щедрый перевод.

Телефон Сяосяо пискнул, оповещая о поступлении денег. Девушка просияла так, словно наступил Новый год.

— Босс, да вы само великодушие! Ладно, брат Чэн надавал мне кучу поручений, побегу к себе, надо срочно включить ноутбук. — Она затараторила, засыпая его информацией со скоростью пулемета: — Твой билет я уже переоформила. Все свободные окна в расписании на этот месяц практически забиты под завязку. Сегодня ночуем здесь, никуда не летим. Сумасшедший марафон начнется завтра утром!

— Понял, понял. Давай, будущая гроза шоу-бизнеса, иди работай, — сдался Ицзя.

Сяосяо, не отрывая взгляда от экрана, ураганом вылетела из номера. Дверь уже почти захлопнулась, когда она в последний момент успела подставить ногу:

— Ой, мой чемодан забыла!

Как только за ассистенткой закрылась дверь, улыбка сошла с лица Ицзя. Он нахмурился.

В прошлых жизнях Линь Исяо становилась его постоянной помощницей как минимум через месяц. В этой же петле времени события развивались на полной скорости. Сможет ли он вообще удержать ситуацию под контролем?

В Вэйсине висело больше десятка сообщений от Чэн Гуаня.

Брат Чэн: «Сяосяо уже поговорила с тобой?»

Брат Чэн: «Все еще занят?»

...

Брат Чэн: «Ладно, я сам пока проведу предварительные переговоры, потом ознакомишься с результатами».

Брат Чэн: «Что сегодня стряслось на сцене? Вы с Чжоу Ци знакомы?»

...

Брат Чэн: «Ты просто превзошел сам себя! Мне тут уже звонят по поводу новых проектов, заказчики требуют именно тебя».

Брат Чэн: «Я скорректировал обязанности Сяосяо, теперь она закреплена исключительно за тобой».

Брат Чэн: «Отлично. Первая поездка утверждена, вылетаете завтра. Твой сегодняшний рейс перенес на утро, летишь в Город S. Поздравляю. И да, выходные на следующей неделе отменяются!»

Дочитав переписку, Гу Ицзя почувствовал, как внутри нарастает глухая тревога.

Опираясь на опыт прошлых перерождений, он знал, что предложения о работе должны были посыпаться на него лишь через несколько дней. Как минимум после того, как случайные снимки с благотворительного вечера разойдутся по сети, вызовут резонанс и привлекут внимание известного режиссера Чжао Хуна, который сделает репост.

Он-то наивно полагал, что если сдаться на милость судьбы и аккуратно сгладить неловкое знакомство с Чжоу Ци, то жизнь вернется в привычное русло. Но не тут-то было. Внезапное появление Чжоу Ци спутало ему все карты.

И все же ему нужно двигаться дальше в этой новой жизни. А Чжоу Ци суждено остаться в его сердце светлым, недостижимым идеалом. Неужели он недостаточно убедительно изображал из себя ленивую аморфную «рыбу»?

Ицзя размял затекшие плечи: «Что ж, будем решать проблемы по мере их поступления».

Он рухнул на кровать. В памяти всплыло, как он вежливо отказал Чжоу Ци, сославшись на плотный график. Кто бы мог подумать, что карма за вранье настигнет его так молниеносно!

С момента завершения его прошлой жизни в роли суперзвезды прошло от силы несколько часов. Хотя «жизнь» — слишком громкое слово для того безумного существования. У популярных артистов нет личной жизни, их будни делятся лишь на два состояния: кратковременное забытие, когда спишь по три часа в сутки и благодаришь за это небо, и бесконечные переезды с одной съемочной площадки на другую.

Дадут ему в конце концов хоть немного перевести дух?!

Ответив на все сообщения Чэн Гуаня и согласовав планы с Сяосяо, Ицзя наконец почувствовал, что этот бесконечный день подошел к концу.

Мягкий матрас приятно расслаблял уставшее тело, и мысли Гу Ицзя послушно, по старой привычке, унеслись к Чжоу Ци.

Тот Чжоу Ци, которого он сегодня встретил, разительно отличался от холодного, безупречно упакованного экранного образа. Простая повседневная одежда словно сорвала с него

невидимые оковы. Его пристальный, пронзительный взгляд и непринужденная, открытая улыбка добавили ярких, теплых красок к привычному черно-белому портрету неприступной звезды. Рядом с таким настоящим, живым кумиром его давние фантазии вспыхнули с новой, пугающей силой.

Теперь его разум раскололся надвое. С одной стороны крутились сладкие, тысячу раз прокрученные в голове сцены их возможной близости... С другой — остатки здравого смысла яростно вопили голосом благородной наложницы Шэнь Мэйчжуан: «Опомнись! О чем ты вообще думаешь в такое время?!»

Сладкие грезы... Суровый окрик разума!

Снова грезы... И снова окрик!

... Да уж, положение хуже некуда. Ицзя в изнеможении заворочался на простынях: «Ладно, капризная судьба, я сдаюсь. Оставь мне хотя бы этот образ Чжоу Ци. Обещаю быть послушным и больше не устраивать бунтов».

Экран телефона снова ожил. Новое сообщение от Чэн Гуаня: «Завтра буду в Городе S. Жду нашей встречи».

Мигом позабыв о лени, Ицзя пружиной взлетел с кровати и торопливо, с примерной покорностью набрал ответ: «Понял, брат Чэн. Буду следовать всем указаниям. Спасибо за заботу».

Чэн Гуань заслуженно носил звание самого деспотичного агента в индустрии.

О своих подопечных он пекся как родной отец: безопасность, питание, лучшие отели, лучшие врачи и педагоги — для них не жалелось ничего. Но взамен он требовал стопроцентной отдачи. Этот человек лично установил рекорд, отдохнув за весь год лишь половину дня, да и то потому, что попал в аварию и был вынужден провести это время в полицейском участке, давая показания.

Если уж он делал на кого-то ставку, артисту оставалось лишь безропотно подчиниться. В противном случае его ждал сущий ад — Чэн Гуань составлял расписание, ориентируясь на собственную нечеловеческую выносливость. Гу Ицзя мог бросить вызов самой судьбе, но перечить Брату Чэну у него не хватало духу.

«Ладно, пока все неожиданности укладываются в рамки привычной работы, паниковать рано, — рассуждал он. — С моим-то багажом профессионального опыта я справлюсь с любыми трудностями». Главное — торговать лицом, держаться скромно и больше ни под каким предлогом не пересекаться с Чжоу Ци.

На этой мысли сердце слегка уколола грусть. С этого момента они действительно станут чужими друг другу.

А ведь изначально он должен был лететь сегодня вечером. Что, если Чжоу Ци взял билет на тот же рейс? Учитывая, как странно сбывались все его случайные слова, они вполне могли оказаться на соседних креслах... и, скажем, делить на двоих пачку печенья?

Ицзя прыснул со смеху. Чжоу Ци, уплетающий печенье? Забавная картина, которая почему-то вызвала у него щемящую нежность. Но увы, этому уже не суждено случиться.

Впрочем, довольно. Тех немногих минут, что они провели вместе, хватило, чтобы наполнить его память яркими воспоминаниями. Каждое мимолетное движение, каждая улыбка Чжоу Ци станут для него неисчерпаемым источником утешения. «Спасибо тебе, мой прекрасный кумир, за этот заряд энергии!» — прижав ладонь к груди, Ицзя еще раз пообещал себе провести это перерождение максимально тихо и незаметно, стараясь как можно дольше сохранить в душе тепло этих воспоминаний.

Без борьбы с роком не будет и лишней боли, а значит, и светлое чувство проживет дольше. С этой мыслью, преодолевая тоску, Ицзя поднял телефон. В последний раз взглянул на их пустой чат в Вэйсине, где сиротливо светился единственный отправленный Чжоу Ци смайлик.

Он затаил дыхание и открыл личную карточку Чжоу Ци, собираясь нажать кнопку удаления. Но как раз в эту секунду аватарка собеседника обновилась. Вместо привычного кристалла снежинки на ней появилось изображение, от которого у Гу Ицзя похолодели руки.

Его палец застыл в миллиметре от экрана.

<http://bllate.org/book/20129/2038142>